

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ¹

Аннотация. На основе анализа постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации автор выделяет и характеризует элементы безопасности государства, а также обеспечения безопасности прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, постановление Конституционного Суда Российской Федерации, безопасность, гражданский мир, конституционный строй.

SARANTSEVA Vitalia Sergeevna,
junior researcher department of constitutional and legal
researches FGBOU VO RGUP

LEGAL LINE ITEMS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF SUPPORT OF THE CIVIL WORLD AND SAFETY

Summary. On the basis of the analysis of resolutions and determination of the Constitutional Court of the Russian Federation the author selects and characterizes elements of safety of the state, and also safety of the rights and freedoms of the person and citizen.

Keywords: Constitutional court of the Russian Federation, resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation, safety, civil world, constitutional system.

Конституционный Суд Российской Федерации с момента своего образования стоит на страже защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения гражданского мира и безопасности общества. Это подтверждается закреплением данного полномочия в п. 3. ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [11].

Как отмечает проф. И.А.Умнова, «категория гражданского (социального мира) касается отношений внутри государства и характеризует состояние общества, основанное на согласии и отсутствии воору-

женных столкновений между политически и (или) идеологически ориентированными группировками, социальными группами населения, способными вовлечь народы и население страны в войну общенационального характера и (или) локальные конфликты с использованием оружия» [9, с. 16].

Анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствует о том, что гражданский мир и безопасность лежат в основе конституционного строя, а его обеспечение взаимосвязано с содержанием конституционных прав и свобод.

В Постановлении от 14 февраля 2013 г. № 4-П Конституционный Суд РФ отметил, что закрепленное в ст. 31 Конституции Российской Федерации право граждан

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ №15-03-00187.

Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование является одним из основополагающих и неотъемлемых элементов правового статуса личности в Российской Федерации как демократическом правовом государстве, в числе основ конституционного строя которого признаются идеологическое и политическое многообразие и многопартийность и на котором лежит обязанность обеспечивать защиту, включая судебную, прав и свобод человека и гражданина [7].

В Постановлении от 5 декабря 2012 г. № 30-П/2012 Конституционный Суд Российской Федерации определил, что право на свободу совести и религии не может ограничиваться пространством личной (частной) жизни, – получая свою реализацию во внешней сфере, в том числе в массовых коллективных формах, оно объективно приобретает и весьма существенное общественное значение, что обязывает Российскую Федерацию как правовое и социальное государство обеспечивать, нейтрально и беспристрастно, исповедание различных религий, верований и убеждений в целях достижения гражданского мира и согласия, поддержания общественного порядка и религиозной терпимости в обществе, не допуская произвольного и неоправданного вмешательства в деятельность религиозных организаций и в то же время – учитывая светский характер российского государства – клерикализации государственных и общественных институтов [5].

При этом, затрагивая возможные ограничения конституционных прав и свобод граждан, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что исходя из провозглашенной в преамбуле Конституции Российской Федерации цели утверждения гражданского мира и согласия и учитывая, что, в силу своей природы, публичные мероприятия (собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования) могут затрагивать права широкого круга лиц – как участников публичных мероприятий, так и лиц, в них непосредственно не участвующих, государственная защита гарантируется только праву на проведение

мирных публичных мероприятий, которое, тем не менее, может быть ограничено федеральным законом в соответствии с критериями, predeterminedляемыми требованиями Конституции Российской Федерации, на основе принципа юридического равенства и вытекающего из него принципа соразмерности, т.е. в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [6].

Конституционный Суд Российской Федерации определил: если гражданин, осуществляя свои конституционные права и свободы (в том числе свободу мысли и слова, свободу творчества, право иметь и распространять убеждения и действовать совместно с ними), при этом нарушает права и свободы других лиц и такое нарушение (независимо от того, направлено оно против конкретных лиц или против общественного порядка в целом) носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечен к публично-правовой (в том числе уголовной) ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов [2].

Вместе с тем Суд показывает, что на гражданина возможно возложение только таких ограничений прав и свобод, которые соразмерны конституционно значимым целям и направлены на защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [3] и, следовательно, должны отвечать требованиям справедливости, являться адекватными, пропорциональными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей [8].

В соответствии с положениями статей Конституции Российской Федерации для ограничения конституционных прав человека есть объективные причины, одна из ключевых – существование всевозможных угроз безопасности государства и общества, в том числе терроризм и экстремизм.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2003 № 15-П, «как вытекает из сфор-

мулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, ограничения конституционных прав, в том числе... свободы массовой информации, должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т.е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения» [4].

Данные правовые позиции корреспондируют правовым позициям Европейского Суда по правам человека в делах, связанных с определением границ свободы выражения мнений. Конституция Российской Федерации гарантирует свободу деятельности общественных объединений, за исключением ограничений, содержащихся в

ч. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации: «...запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». О деятельности общественных объединений свидетельствует практика Конституционного Суда Российской Федерации. В Определении от 2 июля 2013 г. № 1053-О Конституционный Суд [1] Российской Федерации, рассматривая на предмет конституционности положения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», отметил, что ограничение посредством антиэкстремистского законодательства свободы совести и вероисповедания, свободы слова и права на распространение информации не должно иметь места в отношении какой-либо деятельности или информации на том лишь основании, что они не укладываются в общепринятые представления, не согласуются с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступают в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями. Иное означало бы отступление от конституционного требования необходимости, соразмерности и справедливости ограничений, прав и свобод человека и гражданина, которое по смыслу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений, сохраняющих свою силу, обращено, как это вытекает из ст. 18, 19 (ч. 1) и 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, не только к законодателю, но и к правоприменителям, в том числе судам.

Обеспечение безопасности государства тесно связано с обеспечением безопасности граждан страны. Как справедливо отмечают И.А. Умнова (Конюхова) и И.А. Алешкова, в основу такого обеспечения должны быть положены положения Конституции РФ [10, с. 86–91]. Формируя условия для реализации прав и свобод человека и гражданина на основе конституционных поло-

жений, государственные органы тем самым обеспечивают конституционную основу государственной безопасности. Большое значение при этом имеет конституционно-правовой смысл правовых явлений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова В.С. на нарушение его конституционных прав положениями п. 1 и 3 ст. 1 и ч.3 ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // <http://www.pravo.gov.ru>.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 1873-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Толконниковой Надежды Андреевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1975-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Махалина Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью второй статьи 6 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова» // РГ. № 221. 31.10.2003.

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2012 года № 30-П/2012 «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2012 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона» О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова» // СЗ РФ. 28.05.2012. № 22. Ст. 2921.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // <http://www.pravo.gov.ru>.

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина» // РГ. № 165. 29.07.2015.

[9] Умнова И.А. Право мира: Курс лекций. М.: Эксмо, 2010.

[10] Умнова И.А., Алешкова И.А. Цель, задачи и принципы применения Конституции Российской Федерации в судебной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2015. № 12 (132).

[11] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 02.07.2013 № 1053-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby' grazhdanina Kochemarova V.S. na narushenie ego konstitucionny'x prav polozheniyami p. 1 i 3 st. 1 i ch.3 st. 13 Federal'nogo zakona «O protivodejstvii e'kstremist'skoj deyatel'nosti» // <http://www.pravo.gov.ru>.

[2] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.09.2014 № 1873-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby' grazhdanki Tolokonnikovoj Nadezhdy' Andreevny' na narushenie ee konstitucionny'x prav chast'yu vtoroj stat'i 213 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] *Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 29.09.2015 № 1975-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby' grazhdanina Maxalina Sergeya Anatol'evicha na narushenie ego konstitucionny'x prav punktom 4 chasti pervoj stat'i 27 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i chast'yu vtoroj stat'i 6 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».*

[4] *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30.10.2003 № 15-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'ny'x polozhenij Federal'nogo zakona «Ob osnovny'x garantiyax izbiratel'ny'x prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» v svyazi s zaprosom gruppy' deputatov Gosudarstvennoj Dumy' i zhalobami grazhdan S.A. Buntmana, K.A. Katanyana i K.S. Rozhkova» // RG. № 221. 31.10.2003.*

[5] *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 5 dekabrya 2012 goda № 30-P/2012 «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 5 stat'i 16 Federal'nogo zakona «O svobode sovesti i o religiozny'x ob»edineniyax» i punkta 5 stat'i 19 Zakona Respubliki Tatarstan «O svobode sovesti i o religiozny'x ob»edineniyax» v svyazi s zhaloboj Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii // SPS «Konsul'tantPlyus».*

[6] *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18 maya 2012 g. № 12-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti 2 stat'i 20.2 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob admini-*

strativny'x pravonarusheniyax, punkta 3 chasti 4 stat'i 5 i punkta 5 chasti 3 stat'i 7 Federal'nogo zakona» O sobraniyax, mitingax, demonstraciyax, shestviyax i piketirovaniyax» v svyazi s zhaloboj grazhdanina S.A. Katkova» // SZ RF. 28.05.2012. № 22. St. 2921.

[7] *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.02.2013 № 4-P «Po delu o proverke konstitucionnosti Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny'x pravonarusheniyax i Federal'ny'j zakon «O sobraniyax, mitingax, demonstraciyax, shestviyax i piketirovaniyax» v svyazi s zaprosom gruppy' deputatov Gosudarstvennoj Dumy' i zhaloboj grazhdanina E'.V. Savenko» // <http://www.pravo.gov.ru>.*

[8] *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.07.2015 № 23-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chastej tret'ej - sed'moj stat'i 109 i chasti tret'ej stat'i 237 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina S.V. Maxina» // RG. № 165. 29.07.2015.*

[9] *Umnova I.A. Pravo mira: Kurs lekcij. M.: E'ksmo, 2010.*

[10] *Umnova I.A., Aleshkova I.A. Cel', zadachi i principy' primeneniya Konstitucii Rossijskoj Federacii v sudebnoj deyatel'nosti // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 12 (132).*

[11] *Federal'ny'j konstitucionny'j zakon ot 21.07.1994. № 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant Plyus».*

